

ИСТОРИЧЕСКИЕ ШТУДИИ «СЦ»

СОПЕРНИКИ
ПОДДУБНОГО

Автомобиль задерживался. Возле остановки на газоне боролась мальчишка. Один из них так ловко бросил через бедро другого, что рядом сидящий старик воскликнул: — Оце настоящий Корень! — А что за человек тот Корень? — поинтересовался я.

— Это наш земляк, известный силач... Жизнь знаменитого в прошлом борца так заинтересовала меня, что захотелось повидать места, где он родился и рос, поискать знавших его людей.

Поиски привели к племяннику Терентия Саввича Корень — Андрею Ивановичу, который живет в деревне Блистове Менского района. В его хате над кроватью висит большая, на всю стенку, портрет самого спортсмена работы местного художника. С гордостью племянник показал цирковую афишу, изображающую Т. Корень, держащего на длинном широком коромысле восемнадцать человек. Надписи на афише гласили: «Сегодня Корень будет бороться с 20 человеками сразу. Сегодня Корень одним ударом кулака будет разбивать кирпичи. Сегодня на могучей груди Корень два молотобойца будут разбивать камень весом в 25 пудов. Сегодня Корень будет запряжен в лямовую телегу, вместо лошади, и повезет 30 человек...»

— Поезжайте в Чернигов, — сказал Андрей Иванович Корень, — там живет его родной брат — мой дядя Андрей Саввич Корень, он больше расскажет. Он выступал вместе с дядей Терентием. И вот я в Чернигове.

— У нас родители были ростом невысоки, но широки в плечах, крепки в кости, — вспоминает Андрей Саввич. — Как-то мы с отцом возили рожь на волах с поля. Заехали в грязь, и вола стали — ни туда, ни сюда. Отец выпряг волов и вывел их на сухое. А сам поднялся на горку, осмотрелся, нет ли кого поблизости. Я думал помощи ждет, а он закатал штаны выше колен, взялся за оглобли, предупредив: «Держись, сынку!» — и вытащил воз из грязи.

И мать Анна Григорьевна не уступала в силе крепким мужикам. Бывало, прихватит мешок зерна под мышку и легко, будто подушку, несет на мельницу. Встречные говорят: «Анна Григорьевна, у вас же лошадь есть!» — «Не умею запрягать», — отшучивалась она.

В родителей пошли и мы, четверо братьев: Иван, Терентий, Филипп и я. Правда, ростом были повыше. Сильнее всех был Терентий. Он еще в детстве выделялся, мог играючи побороть троих сверстников враз...

В детстве он, как и многие сверстники, работал в огороде, пас коров, занимался другими извечными крестьянскими делами. Но больше всего нравилось гонять скотину на пастбище. Коровы мирно пасутся, а мальчишки, сбившись кучкой, меряются силой. Среди них равного Терентию не было.

— А ты вот с быком поборись, — подбивали Терешку товарищи. — Вот с тем, крамаревым, небось, побоишься.

— Я?! Побоюсь? — щеки юного богатыря пунцовели. — Да никогда!

И Терешка шел на быка, начинал его дразнить: пихал палкой под бока, дергал за хвост. Бычьи глаза наливались кровью. Нагнув голову, он бросался на нахальный мальчишку. Но Терешка и не думал отступать, хватал быка за рога и тыкал мордой в землю, а потом, изловчившись, резко крутил рога в сторону, и бык с ревом валился наземь.

Однако недолго продолжались эти развлечения. Старший брат Иван пошел в батраки, и первым помощником родителей стал Терешка. Пришлось бросать церковно-приходскую школу, где проучился всего два года. А в мае 1900 года, шестнадцатилетним юношей вместе с группой односельчан выехал на заработки в далекую Таврию.

И здесь молодой работник многих удивлял своей силой. Как-то поспорил, что удержит запряженную крепкой лошадей коляску, в которой хозяин собрался ехать в кирху. Немец только ухмыльнулся и приказал кучеру погонять. Но коляска ни с места. Кучер кричал, размахивал плетью, но бесполезно: лошадь не смогла сдвинуть экипаж. Хозяин ждал, пока у Терешки иссякнут силы тягаться с лошадей, но упрямый батрак и не думал сдаваться. Немало удивленный, хозяин достал из кошелька золотой и отдал Терентию. Это был первый гонорар будущего знаменитого борца.

В следующий раз на заработки Терентий уехал, аж, на Дальний Восток. Устроился батраком у земляка. Заработал деньги, купил лошадь и телегу. Стал извозчиком в Хабаровске. Кроме работы извозчика, подрабатывал, где только мог. Позже перебрался в Порт-Артур. В начале 1904 года снял здесь домик и открыл чайную. Но тут вскоре вспыхнула война с Японией, начались артиллерийские обстрелы города. Как-то, вернувшись с базара, Терентий увидел вместо чайной груды развалин: снаряд попал прямо в домик.

Огорченный Терентий махнул рукой на бизнес и перебрался в Харбин. В то время там гастролировал знаменитый цирк братьев Никитиных, в котором было двадцать борцов и гиревиков. Случайно на одно из представлений попал Терентий. Глядя на борцов, он решил, что тоже смог бы выступать в цирке. Предложил свои услуги директору.

— Ладно, — сказал тот, — завтра мы тебя проверим. Приходи часа за два до представления.

Никитин радовался случайной находке. После четырехмесячных гастролей он послал Терентия в Петербург. Здесь, в 1905 году, И. В. Лебедев, известный в цирковом мире под псевдонимом «Дядя Ваня», открыл школу физического развития, которая подготовила немало способных спортсменов.

В клубе «Петербургского атлетического товарищества» под руководством тренеров Терентий совершенствовал свое мастерство. Одновременно он учился в «Петербургском кружке любителей атлетики». Своей необычной силой, редкой красотой тела он неизменно

вызывал общее восхищение. И когда в 1906 году группа русских атлетов отъезжала в Париж на всемирный съезд спортсменов-тяжеловесов, в ее составе был парень с Черниговщины — Терентий Корень.

На соревнованиях по поднятию тяжестей выступали представители многих стран мира. Задание состояло в том, чтобы, лежа на спине, выжать руками тяжесть и с ней подняться на ноги. Все атлеты демонстрировали свое мастерство, поднимаясь с четырехпудовыми гириями в руках. Корень взялся выполнить этот номер с шестипудовой гирей в левой руке. Бурей оваций приветствовали зрители победу

украинского богатыря, которому был вручен первый приз.

В том же году, в Лондоне, Корень завоевал звание чемпиона мира по классической борьбе. Это положило начало триумфальным поездкам бывшего батрака по Европе и Соединенным Штатам Америки.

Вернувшись на Родину, Терентий продолжал удивлять даже знатоков и силачей. Так, в Баку, он впрягся в оглобли и возил по арене в телеге тридцать человек. В другой раз поднимал паровой котел среднего размера, вязал галстуки из полосового железа, как восковые, гнул подковы. В Царицыне всех поразил его номер: сцепленные на груди руки атлета не могли разомкнуть два верблюда. В Саратове же самое пытались сделать двумя лошадьми.

Много легенд ходит о подвигах силача, но особенно меня поразил рассказ о том, как Терентий Корень боролся со львом. Да, с самым настоящим львом! Было это в 1907 году в Чикаго. Менеджер местного цирка, чтобы пробудить интерес публики и взвинтить цены на билеты, предложил Кореню померяться силой со львом. Терентий Саввич согласился, но при условии, что лев будет в наморднике, а на лапы ему прикрепят подушечки.

Цирк буквально ломился от желающих попасть на невиданное зрелище. Когда лев был приготовлен, под марш гладиаторов в клетку вошел молодой атлет. Зверь бросился на него, пытаясь сбить с ног, но Терентий ловко уклонился. В одном из прыжков лев задел лапой за решетку и сорвал защитную подушку. Терентий увидел это, но не дрогнул, только стал осторожней. Не отступил и тогда, когда зверь нанес ему рану. Зрители затаили дыхание — поединок стал опасным...

И все же Терентий выстоял. Выбрав удобный момент, он схватил льва, поднял его над головой, и, под дикий рев зверя и публики, швырнул его на пол.

Конечно, номера с верблюдами и лошадьми, борьба со львом не были для Корень самоцелью, это была лишь дань рекламе, уступки дельцам от цирка, стремящимся во что бы то ни стало привлечь на представления побольше публики. А вообще-то Корень был серьезным спортсменом, участником пятых Олимпийских игр в Стокгольме, первой русской Олимпиады 1913 года, состязался с такими выдающимися борцами того времени, как Петров, Заикин, Шемякин, Демин. И всегда с неизменным успехом.

Терентий Саввич Корень встречался на Волге в Симбирске с известными борцами того времени Иваном Максимовичем Поддубным, Медведевым, Романовым и другими. В личной встрече в цирке на манеже схватки Корень с Поддубным длились по часу и более, а иногда они боролись без ограничения времени, до победного конца. При первой встрече Поддубный изрядно наломал Корень, но на лопатки так и не положил.

А через пять лет, совершенно случайно, встретились они с Поддубным в том же сибирском цирке и снова боролись. На этой встрече было столько народа, что цирк не смог вместить всех желающих. Боролись больше часа. Публика не уходила, ожидая результата. В итоге — ничья. После Поддубный расцеловал Корень. С тех пор они стали большими друзьями.

Весил Терентий Саввич 140 килограммов, имел рост 183,5 сантиметра, бицепсы 50 сантиметров. У И. М. Поддубного бицепсы были 45 сантиметров, рост 184 см, вес 118 килограммов.

Всегда с неизменным успехом Корень боролся на поясах. Этот забый ныне вид борьбы состоял в том, что атлеты надевали широкие пояса с двумя ремешками. По правилам борец, взявшись за ручки, должен положить соперника на лопатки. Тому, кто выпустил из рук хоть одну ручку, засчитывается поражение. В этой своеобразной борьбе Корень за минуту укладывал на лопатки любого соперника. Силен он был и в других видах борьбы: русской, французской, классической, вольной. Свидетельством тому — семь золотых крестов, девять золотых, несколько серебряных и бронзовых медалей, завоеванных Коренем в различных соревнованиях.

Не только на арене демонстрировал Корень свою силу. В 1927 году встретился с лесником, своим старым товарищем. Тот обещал для хозяйственных нужд дубовую колоду. Разговорились. Терентий Саввич пожаловался, что силушка начинает ему изменять, старость подкрадывается. А потом взял под мышку колоду, в которой было пудов восемнадцать, и унес играючи на двор к отцу.

— Когда бросил колоду во дворе, аж дом задрожал, — улыбается Андрей Саввич. — Силушки у брата еще было в достатке.

Прервав рассказ, Андрей Саввич прошелся по комнате. Я невольно залюбовался стариком — прямой, статный, энергичный. Не подумаешь, что ему восемьдесят седьмой год. Сказывается спортивная закалка, ведь Андрей Саввич тоже занимался борьбой, с самим Иваном Поддубным доводилось меряться силой.

А было это так. По настоянию брата Терентия, Андрей окончил реальное училище и поступил в Саратовский политехнический институт. Прочулся два года, а в 1921 году начался голод, занятия прекратились. Еще раньше брат учил его борьбе, показывал всевозможные приемы. Считал его способным борцом. А тут открылся чемпионат по классической борьбе. Андрею предложили тоже участвовать. Он долго отказывался, но администрация цирка и брат настояли.

В первом выступлении с сильным борцом-тяжеловесом Контуровым получилась ничья.

— Как Андрюша? — спросили борцы Контурова на выходе с манежа.

— Как железо, — ответил тот.

После первого крещения Андрей быстро набирал силу. Стал одолевать средних борцов, а с сильными боролся вничью. Позже довелось встречаться на ковре со знаменитым Поддубным.

— Кто же победил? — спросил я.

— Никто, — ответил Андрей Саввич. — Если б раньше, то он меня, конечно, положил бы, но тогда Ивану Максимовичу было уже пятьдесят четыре года, а мне двадцать...

У Андрея Саввича сохранилась афиша. «Выступает юный борец-самородок, подающий большие надежды, студент политехнического института». В Саратове Андрей работал под псевдонимом Соловьев. Жил вместе с братом, выступали в одном цирке.

Терентия боялись вызывать, он был мощным силачом и не уступал никому ни в мощи, ни в борцовской злости. А бедный студент Андрей был не в форме. Поджарый — все ребра можно пересчитать. И на него борцы шли, как пчелы на мед, рассчитывая легко побороть и добыть лавры.

В 1923 году переехал Андрей из Саратова в Киев, где был зачислен на второй курс политехнического института на факультет инженеров путей сообщения. Здесь классный борец организовал спортивный клуб, тренировал студентов. Сам тоже боролся с видными борцами, даже два раза победил известного немца Шульца. Потом, прогуливаясь по Киеву, Шульц все осматривал спутника и ощупывал его мышцы. Цокал языком, повторяя: Гевалтиг, гевалтиг...

В 1924 году Андрей приехал домой на зимние каникулы. Сюда прибыл и Терентий Саввич. Он еще в первый годы Советской власти втянул в спортивную работу всех трех братьев, которые нередко выступали вместе в цирке. И на этот раз семья борцов готовилась к гастролям по родным местам Черниговщины: в Мене, Соснице, Березном. В то время денег у селян не было, за билет платили зерном: за вход — пуд ржи. Андрею на зимних каникулах была возможность подработать. Да и с братом снова наладили контакт, тот высылал ему в Киев по 20 рублей каждый месяц до окончания института. Получил диплом инженера-строителя Андрей Саввич в 1930 году. Работал в Киеве в «Гипотрансе», проектировал Киевский, Новосибирский вокзалы и другие объекты.

...Рассказ Андрея Саввича о своем брате и себе подходил к концу. Последние годы Терентий Саввич жил в Саратове. Занимался самообразованием, много читал, готовился к экзаменам по курсу гимназии. Хорошо владел немецким языком. На протяжении всей своей жизни он неутомимо тренировался, работал над собой, делал все для популяризации тяжелой атлетики. Выступая с цирковыми номерами, всегда напоминал, что приобрел необычайную силу и ловкость благодаря упорному труду, тренировкам. Читал лекции на тему: «Как можно сделаться сильным человеком».

Казалось, богатырскому организму Корень не будет износа. Но в 1928 году он заболел язвой желудка в острой форме. Умер Терентий Саввич после неудачной операции в июне 1931 года, на 48 году жизни.

Благодаря своей необыкновенной силе, таланту спортсмена, Терентий Саввич Корень занял видное место в профессиональном спорте. Судьба его была редкой: тогда лишь отдельным счастливым удавалось систематически заниматься спортом.

А. ПЕРЕПАДИСТЫЙ.